

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Кожуховской Анастасии Анатольевны
по теме: «Философские аспекты современной биомедицины:
онтогносеологический анализ», представленной на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 5.7.1. – Онтология и теория познания

Тема исследования А.А. Кожуховской обусловлена тем общим обстоятельством, что достижения в области науки и её практическом применении обычно идут рука об руку с новыми угрозами и рисками. С конца XX века и по сегодняшний день все более острыми становятся проблемы, порожденные прогрессом биологии и медицины. Достижения биологических наук, клинической медицины, фармакологии, психологии и совершенствование лечебных практик (создание искусственных органов, клонирование, генная инженерия и т. п.) естественно сопровождаются перестройками традиционных стандартов нашего отношения к человеку и создают опасность снижения планки морально дозволенного. Перспективы происходящих в фундаментальной медицине изменений требуют четкой философско-мировоззренческой оценки. Поэтому любое исследование, направленное на прояснение онтологических оснований человеческого существования, сегодня представляется актуальным. Положительный момент работы Кожуховской: от этих общих установок она перешла к конкретному анализу проблем, встающих перед биомедициной как «новым социальным институтом», предполагающим «воздействие на биологическую природу человека уже за рамками тех медико-антропологических стандартов, которые прежде рассматривались как безусловно данные и не требующие систематической рефлексии».

Такая постановка темы потребовала знания имеющейся литературы и умения подвергнуть её определенной систематизации, с чем диссертантка вполне справилась. И это позволило ей выделить четыре аналитических подхода к осмыслению перспектив биомедицины: медицинский, биоэтический, юридический и собственно философский — и оценить их достоинства и недостатки. Одним из таких недостатков она считает дефицит конкретных рекомендаций, нацеленных на регуляцию биомедицинской практики. Кроме того, в рамках этих подходов создается спорное, по мысли диссертантки, представление, что биомедицина служит «основанием для наступления биотехнологической *постистории*».

Отмечу, что уже на этой — подготовительной по существу — фазе исследования автору удалось продемонстрировать свои аналитические умения: дефицит практических рекомендаций есть следствие отсутствия целостного видения всего феномена.

Методологическая сторона диссертационного проекта опирается на изыскания многих ведущих (по крайней мере, тех, кто попал в обиход широко в данном контексте цитируемых) авторов (В.С. Степин, Б.Г. Юдин, Н.Н. Трубников, М.К. Петров, И.С. Кон, Р. Гвардини, — назову только некоторых). Эти идеи сформулированы четко — с пониманием содержательных аспектов идей того или иного автора (такова, к примеру *человекоразмерность*) — и, как показало исследование, все они были использованы достаточно эффективно.

Как это часто бывает (сошлюсь на творчество таких корифеев как Ницше или Хайдеггер), самой проработанной в данном случае оказалась критическая и аналитическая стороны диссертационного сочинения. Так, продолжив аналитическую работу, начатую обзором литературы, автор разделил весь набор теоретических вариантов на две группы, каждая из которых складывается на базе противоположных *мировоззренческих* установок: «биолибералы—биоконсерваторы», «биоцентристы—социоцентристы». Именно в этих дискурсивных плоскостях и в России, и за рубежом идут сегодня споры по поводу биомедицины.

Кожуховская отошла от набившей оскомину школьной оппозиции «материализм versus идеализм» и рассматривает свою проблему конкретно. Она нашла общее у таких разных авторов как, скажем, В. Кутырев, М. Хайдеггер, Бодрийяр и А. Павленко или (группа биолибералов) Д.И. Дубровский, М.Эпштейн и Ф.Фукуяма. Стремление отыскать то, что являются общим как для российских, так и зарубежных авторов, очень важно в свете решения четвертой задачи диссертации, а именно поиска нового — постмодернистского — образа человека.

Второй параграф назван «Биомедицина как предмет научной концептуализации: казус биоэтики». Здесь ключевыми моментами авторского дискурса являются «человекоразмерность», деление истории науки на три методологические эпохи и биоэтика. Идея трех эпох возникла на материале истории физики в 70-е и знакомства в те же годы с публикациями Куна, Фейерабенда и других представителей исторической школы. П. Дышлевый, культуролог С. Крымский, философ и дипломированный физик В. Степин и другие занимавшиеся тогда философией науки резонно полагали, что физика, будучи самой математизированной и теоретически развитой дисциплиной, дает модели для развития других отраслей научного знания. Так появились три эпохи развития науки: классическая (механика), неклассическая (физика поля) и постнеклассическая (кванты). Эффекты квантовых взаимодействий напрямую человеческими органами не фиксируются, нужны посредники, которые преобразовывали бы эти взаимодействия в нечто доступное людям. Так возникла идея «человекоразмерности» как методологического требования доводить результаты теоретических изысканий до показа возможных практических следствий для человека (М.К. Петров, В.С. Степин). Феномен биомедицины порожден тем, что медицина сумела преодолеть границы чувственного восприятия и перейти от манипулирования человеческой телесностью на макро-уровне, как это было характерно для классической клиники, к воздействию на микро-уровне и к созданию эффектов более отдаленного порядка в пространственном и временном отношении. Биоэтика была призвана ответить на вопрос «как согласовать ограниченности биологической природы человека с возможностями науки и гуманитарными ценностями?». А.А. Кожуховская предлагает весьма содержательный разбор позиций наших ведущих специалистов и приходит к выводу, что ни биоэтика, ни философия науки в целом не сумела найти ответа на этот вопрос. Таким образом, все версии современной постнеклассической научной рациональности нацелены на то, чтобы включить человека в научную картину мира, однако, не способны сделать это адекватно, т.е. посредством эффективного и осмысленного решения данной задачи.

Нужна концептуализация человека в качестве природного феномена, реально действующего субъекта и философской категории. Решению этой задачи посвящена вторая глава «Онтологическая интерпретация феномена биомедицины в современном философском дискурсе», которая распадается на два параграфа: «Онтоантропология биомедицины: историко-генетический контекст» и «Онтоантропологическая интерпретация феномена биомедицины в контексте новейшей современности». Оба параграфа отличаются богатством историко-научного материала и добротным философским комментарием. Автору удалось установить корреляции между типами научной рациональности и соответствующими периодами социокультурных изменений. Результатом этой работы стала сводная таблица, где показаны онтогносеологические зависимости в культуре по семи параметрам: 1) тип научной рациональности; 2) концепт реальности; 3) тип культуры; 4) тип медицины; 5) ценностные регулятивы; 6) философия; 7) концепт человека.

По деталям и характеристикам выделенных диссертанткой смысловых единиц можно спорить: какая же наука без этого? Но нельзя, не кривя душой, отрицать, что диссертационное сочинение «Философские аспекты современной биомедицины: онтогносеологический анализ» представляет собой творческое самостоятельное и интересное научное изыскание, содержащее необходимый элемент научной новизны.

